

Научная статья
УДК 94(47).083
doi: 10.17223/19988613/97/9

Рассмотрение «голословных возражений» налогоплательщиков раскладочными присутствиями Томской губернии в начале XX в.: тонкие механизмы новой фискальной системы пореформенной России

Алексей Константинович Кириллов

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия, alkir.nsk@gmail.com

Аннотация. Исследование касается передового явления обновляемой податной системы России начала XX века – раскладочных присутствий по промысловому налогу. В центре внимания – вопрос о том, за счет чего присутствия, имевшие право отклонять возражения налогоплательщиков по формальным основаниям, иногда принимали решения в пользу плательщиков. Сопоставляя заключения казенной палаты и подчиненных ей податных инспекторов по одним и тем же возражениям, а также заключения по схожим делам за разные годы, автор приходит к мысли о целенаправленной настройке податной системы на бережное отношение к плательщикам.

Ключевые слова: история налогов, дореволюционная Россия, податные присутствия, раскладочный сбор, податной инспектор

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке НГТУ, проект № ТП-ИиП-1_25. Автор благодарен директору Государственного архива Томской области Анастасии Геннадьевне Караваевой и всему коллективу архива за щедрую помощь в доступе к документам.

Для цитирования: Кириллов А.К. Рассмотрение «голословных возражений» налогоплательщиков раскладочными присутствиями Томской губернии в начале XX в.: тонкие механизмы новой фискальной системы пореформенной России // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 97. С. 73–79. doi: 10.17223/19988613/97/9

Original article

Consideration of “proofless objections” of taxpayers by the Tomsk province tax offices at the beginning of the 20th century: subtle mechanisms of the new fiscal system of the Late Imperial Russia

Alexey K. Kirillov

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation, alkir.nsk@gmail.com

Abstract. Tax assessment offices for industrial tax were one of the several types of tax offices of the Late Imperial Russia: a new kind of institutions created to determine the taxable base of enterprises and citizens. The author investigates how tax offices examined the formal “objections” of those taxpayers who considered the amount of income imputed to them to be too high. In particular, the application of the term “proofless objection” is considered, which was often used by tax officials to justify the refusal of an “objection”. The work is based on 102 “objection review journals” from four tax districts for the period of 1907-1916. The author first studies the practice of using the term “proofless objection” by analyzing separately the most appropriate conclusions of the district tax offices. Then the district office conclusions are compared with the decisions of a higher body - the treasury chamber. Close attention is paid to those cases when officials of the treasury chamber used a different justification for a decision than the district office, or made corrections to their own draft decisions. Tax handbooks published during that epoch are also used as a source of ministerial instructions and circulars, decisions of the Senate as the highest judicial authority. As shown in the article, the term “proofless objection” in itself implied the rejection of an “objection” on formal grounds, such as the absence of correct accounting books or the taxpayer's failure to declare in his tax return that he agrees to let officials view his daily trade records. But in practice this term was used only in combination with arguments strong enough to convince the officials that the true income of the taxpayer was not overstated, and the “objection” was false. The author comes to the conclusion that formal arguments were used only in combination with arguments concerning the essence of the case. In addition, the article shows that the use of formal reasons declined over time: the argument about the lack of the obligation to present trade records for review, considered appropriate in 1907, was crossed out of the document in 1913 under the same chairman of the treasury chamber. The general conclusion of the author says that the assessment offices supervised and directed by senior officials pursued a fairly benevolent line towards taxpayers, avoiding refusals based only on formal considera-

tions. This conclusion is useful for understanding the methods of development of the tax system of pre-revolutionary Russia, which moved towards increasing taxes on wealthy citizens.

Keywords: history of taxes, Russian studies, tax office, tax assessment, tax inspector

Acknowledgements: The article has been prepared with support of the Novosibirsk State Technical University, project # ТП-ИИП-1_25. The author is grateful to the director of the Tomsk Region State Archive Anastasiya Karavayeva and all the workers of the archive for their generous help with access to the documents.

For citation: Kirillov, A.K. (2025) Consideration of “proofless objections” of taxpayers by the Tomsk province tax offices at the beginning of the 20th century: subtle mechanisms of the new fiscal system of the Late Imperial Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 97. pp. 73–79. doi: 10.17223/19988613/97/9

Долгая податная реформа в России второй половины XIX – начала XX в. – сюжет с непростой историографической судьбой. Долгое время полноценное изучение ее сдерживалось идеологическими ограничениями, не позволявшими говорить о прогрессивных изменениях в эпоху контрреформ Александра III. Исследования советской эпохи не вышли за рамки специальных статей по мотивам диссертаций [1–3]. В первые постсоветские десятилетия это табу стало преодолеваться [4], изучение податной системы вышло на уровень монографий [5–8]. Не сразу стало ясно, что серия как будто независимых законов о налогах от 1863 до 1916 года – это на самом деле ступеньки одной лестницы, ведущей от сословной налоговой системы к системе, опирающейся на подоходный налог. Но после выхода монографии Я. Коцониса [9] эту мысль можно считать достаточно обстоятельно закрепленной. Теперь главная задача исследователей дореволюционных налогов – изучение того, как заданная новыми законами система работала на самом деле.

Ключевая особенность этих нескольких десятилетий в российской налоговой истории – появление системы податных присутствий. Руководили этими органами податные инспекторы, но состояли они в основном из представителей налогоплательщиков. Главными задачами присутствий были проверка налоговых деклараций и определение налогооблагаемой базы каждого плательщика. В условиях отсутствия всепроникающей бухгалтерии обращение к знаниям самих плательщиков было единственным способом правдоподобного определения подлежащей обложению прибыли. Именно эта задача – близко к истине оценить прибыль плательщиков – была ключевой для успешности всей долгой податной реформы. И именно определение прибыли вызывало наибольшее беспокойство вероятных плательщиков подоходного налога по поводу возможного произвола чиновников и проникновения государства в частные секреты граждан.

Раньше других эти органы (под именем раскладочных присутствий) появились в промысловом налоге, который платили предприниматели. Раскладочные присутствия как часть системы реформированного промыслового налога хорошо известны историкам налогов [10]. Они упоминаются исследователями податной инспекции [11]. Документы раскладочных присутствий используются при изучении истории предпринимательства [12, 13]. Однако изучение механизма их работы только начинается. Одна из важнейших составляющих работы раскладочного присутствия – рас-

смотрение возражений плательщиков на раскладку дополнительного промыслового налога, сделанную присутствием. Единственная до сих пор статья о рассмотрении этих возражений, выполненная на томских материалах начала XX в., завершается выводом о том, что при известной свободе рук у податного инспектора система в целом толкала его к тому, чтобы работать против плательщика – отклонять заявки на снижение налога во всех случаях, когда инспектор не уверен в правоте плательщика [14]. Этот вывод требует дополнительного изучения вопроса о том, почему же в таком случае хотя бы часть решений все-таки получалась в пользу плательщиков.

В данной статье попробуем разобрать этот вопрос с опорой на документы о раскладке дополнительного промыслового налога присутствиями Томской губернии начала XX в. Каждый год в каждом податном участке (а их в Томской губернии в первые годы XX в. было восемь) откладывалась полная коллекция из заявлений плательщиков, их возражений и журналов по рассмотрению того и другого. Лишь небольшая часть этих дел сохранилась в архивном фонде казенной палаты. При этом в первые годы XX в., как мы знаем из ревизорских отчетов, число возражений не превышало 43 на всю губернию [15. Л. 330, 331 об.] (да и те в основном не сохранились), но после 1905 г. оно быстро росло. Менялись и формы работы чиновников: в «журналах рассмотрения возражений» за 1905 г. казенная палата скупко сообщает, что поддерживает решение участкового раскладочного присутствия, не приводя самостоятельных доводов [16. Л. 13–14, 16–17]. Таким образом, у нас нет возможности сопоставить мнения двух уровней податной администрации. Гораздо большую ценность представляют журналы 1907 и позднейших лет, где палата в своей резолюции самостоятельно излагает доводы за или против возражения плательщика. В фонде Томской казенной палаты сохранилось не менее двух десятков дел, названия и объем которых позволяют предполагать наличие в них возражений и журналов их рассмотрения за период между 1907 и 1917 гг. Из них выбрано четыре дела таким образом, чтобы получить материалы по разным участкам за те годы, которые, судя по числу листов в деле, представлены полными подборками. Это – 2-е томское присутствие за 1907 г. (52 журнала по рассмотрению возражений), 2-е томское за 1913 г. (29 журналов; территория не совпадает с предыдущим из-за передела участков), Змеиногорское за 1915 г. (10 журналов) и Кузнецкое присутствие за 1916 г. (11 журналов). Существенную

прибавку к архивным делам составляют справочники начала XX в., дающие представление о подзаконных актах (циркуляры, инструкции) и правоприменительной практике (сенатские решения).

Переходя к разбору этих материалов, прежде всего надо сказать, что в большинстве своем возражения на раскладку были неуспешными. И решающую роль здесь играла неспособность плательщиков предъявить безусловно надежные доказательства их действительной прибыли. Дело в том, что несомненным доказательством, с точки зрения чиновников (опирающихся на закон), могли служить только бухгалтерские («торговые») книги (правильно оформленные!). Но оплата бухгалтера была заведомо непосильным делом для мелких торговцев. Как правило, жалобщики все-таки выдвигали какие-то доводы в подкрепление просьбы о снижении налога, но это не мешало податному присутствию отклонять такие заявления как «голословные». Любое возражение, не подкрепленное торговыми книгами, с точки зрения закона было голословным; говоря другими словами, его можно было отклонить по формальным основаниям.

При таких условиях может показаться парадоксальным, что возражения все-таки рассматривались по существу. Но примеры этого уже неоднократно приведены в более ранних публикациях [17]; обратимся на сей раз к случаям, до сих пор не введенным в научный оборот. Показательно решение по делу сельского торговца Кузнецкого уезда Д.Я. Яковенко (1915). В отличие от большинства других жалобщиков, он подкрепил свои притязания хоть каким-то документом – расчетным листом от крупной торговой конторы, где сам закупал свои товары. Опровергая эти данные, податное присутствие объяснило, что по сведениям податного инспектора А.И. Ширкевича (главы присутствия), Яковенко закупается в разных фирмах, и одного расчетного листа недостаточно, чтобы составить мнение о его оборотах. Значит, – подытожило присутствие, – заявление Яковенко о прибыли в 300 рублей «является совершенно голословным» [18. Л. 127 об.].

Очевидно, что понятие «голословный» здесь использовано не в его словарном значении. Мы видим, как универсальное понятие, волей инструкции вошедшее в повседневный профессиональный лексикон, становится у податных инспекторов жаргонным словечком, используется к месту и не к месту.

В данном случае важно, что вывод о «голословности» заявления сделан после того, как оно опровергнуто по существу с использованием дополнительных доводов. «Голословность» в данном случае – не описание формальной стороны дела (отсутствие доводов), но оценка доводов по существу.

Отсутствие бухгалтерских книг – не единственное формальное основание для использования клише о голословности возражения. Частое основание для отклонения возражений плательщиков – нарушение месячного срока их подачи. И в большинстве случаев эта причина была вполне достаточной, однако есть пример, когда даже запоздалое возражение было рассмотрено по существу. Это заявление М.И. Бердюгиной, муж которой содержал мелочную лавочку в одном из

волостных центров Кузнецкого уезда. Сам муж, по видимому, попал на фронт Первой мировой войны, с чем крестьянка настолько свыклась, что даже не указывает это прямо, а лишь сообщает, что торговля пришла в упадок (должников мужа «угнали на войну»), дело пришлось ликвидировать, она еще несколько месяцев занималась распродажей остатков, но теперь и эта торговля прекращена. Присутствие ответило: «По имеющимся у председателя присутствия сведениям Бердюгина еще не закрыла торговлю; поэтому возражение ее, как поданное по истечении установленного законом на подачу возражений срока и к тому же не подкрепленное никакими документальными данными, присутствие полагает оставить без последствий» [18. Л. 133 об.]. Логическая связка (возражение неверно по существу, поэтому отклоняется как просроченное) способна вызвать улыбку, но и это – проявление все того же «содержательного» подхода к формальной стороне дела.

Случай М.И. Бердюгиной все-таки исключителен: обычно просроченные возражения отклонялись все скопом, без объяснения подробностей. Более ценна для нас еще одна разновидность формального обоснования отказа по возражениям, встречаемая неоднократно. Это отсутствие согласия плательщика на проверку его торговых записей.

В 1907 г. 2-е томское присутствие во главе с инспектором Д. Федорченко рассматривало возражение довольно крупного (2-й разряд) новониколаевского базарного торговца М.Н. Верхова. Оценивая свой оборот суммой в 7 тыс. вместо вмененных ему 40 тыс. руб., он писал: «Я прошу проверить мои ежедневные обороты, проверить имеющиеся у меня счета». Присутствие возразило ему длинной тирадой, которая началась с описания лавки Верхова как «одной из самых крупных в мануфактурном ряду», а заканчивалось формальным доводом, который для краткости лучше процитировать по постановлению казенной палаты (она поддержала участковое присутствие): «Верхов как не изъявивший желания в поданном по ст. 123 заявлении на проверку его отчетности, в силу примеч[ания] к ст. 137 Полож[ения] о госуд[арственном] пром[ысловом] налоге лишился права на подачу возражений» [19. Л. 73].

Заявление по 123-й статье – это просто декларация о доходах, а вот ст. 137 для нас важна. В ней шла речь как раз о подаче возражений, а в примечании уточнялось, что «плательщики, не изъявившие согласия на проверку их заявлений порядком, указанным в п. 5 ст. 127, лишаются права предоставлять упомянутые в сей (137) статье возражения» [20. С. 451]. Статья же 127, к которой нас отсылает это высказывание, как раз и говорила о праве податной инспекции при проверке заявлений «просматривать, с согласия плательщиков, в журнале или ежедневной книге, а равно в кассовых и товарных книгах <...> записи выручки и продаж предприятий» [20. С. 448].

Вывод из случая Верхова может быть сформулирован по-разному. Можно сказать, что подтверждается логика, виденная нами прежде: формальный довод выставляется лишь после того, как убедительно показана несостоятельность возражения. Но можно сказать

и иначе: показав несостоятельность возражения, Томская казенная палата и ее сотрудники в 1907 г. полагали полезным добавить еще и формальный довод. Так все-таки: какой из доводов в таком сочетании является главным, и зачем приводится формальный довод, если есть довод по существу? Присмотримся внимательнее к правилу ст. 137, лежащему в основе этого довода.

Данное правило привлекало значительное внимание современников. Официально одобренное руководство А.М. Недошивина цитирует решение Сената от 29 ноября 1906 г.: «Плательщики, не изъявившие согласия в особой графе заявления по 123 ст., на проверку их заявления порядком, указанным в п. 5 ст. 127 Положения, а равно не давшие ответа на этот вопрос, лишаются права подавать возражения» [21. С. 212]. Решение, как видно, почти повторяет закон, но с важным дополнением: права на возражение лишаются не только те, кто записал отказ от проверки, но и те, кто ничего не написал в соответствующей графе типографского бланка декларации, — а именно так поступало большинство плательщиков. Сенат, таким образом, поддержал жесткую линию по отношению к плательщикам.

Иначе расставлены акценты в инструкции о применении Положения о промысловом налоге, которую цитируют и А.М. Недошивин в 1908 г. [21. С. 209–210], и автор аналогичного издания Ф.К. Цур-Мюллен в 1913 г. [22. С. 489]. Недошивин пишет про § 89 инструкции, а Цур-Мюллен — про § 90: инструкция, как видно, дорабатывалась; но правила насчет возражений остались неизменными. Пункт 3-й этого параграфа устанавливает, что «те из возражений, которые поступили от плательщиков, не изъявивших согласия на проверку их заявлений посредством просмотра указанных в п. 5 ст. 127 Положения торговых книг, могут быть оставлены Раскладочным Присутствием без рассмотрения». Глагол «могут быть» явно допускает разнообразие: а могут и не быть (оставлены без рассмотрения). И этот туманный намек обретает четкое подтверждение вскоре, в 6-м пункте этого же параграфа: «Поданные в срок возражения, хотя бы они и не были подкреплены никакими доказательствами, подлежат рассмотрению по существу, если в распоряжении Раскладочного Присутствия имеются данные, подтверждающие возражения».

Таким образом, замысел законодателей оказывается не таким прямолинейным, как может показаться после знакомства только с законом. Обеспечивая своих подчиненных против притязаний чересчур нахальных плательщиков, руководители министерства в то же время стремились обеспечить и себя против возможной безответственности своих подчиненных, которая могла бы повести к огульному отклонению возражений по формальным основаниям.

Сам по себе этот вывод полезен для того, чтобы видеть замысел столичных реформаторов, от которых зависело непрерывное изменение налоговой системы на протяжении полувека. Практика работы Томской казенной палаты, с которой мы познакомились выше, подтверждает, что местные чиновники в целом осознавали столичную линию. Но эти же материалы дают и два примера разногласий между чиновниками по

поводу применения данных инструкций. Можно сказать, что это случаи сбоя в системе, помогающие нам понять регулярные основания действия этой системы.

Первое из таких разногласий обнаруживается при обсуждении возражения К.С. Зюлиной, мелкой лавочницы в Томске, в 1913 г. Присутствие вменило ей 500 руб. прибыли, она же в возражении заявила 268 руб. прибыли при обороте в 3 350 руб. В подтверждение прислала «тетрадь записи ежедневной выручки» — блокнотик с краткими карандашными записями: только дата и сумма в рублях и копейках.

Присутствие отвергло эту тетрадь с таким объяснением: «В заявлении своем по ст. 123 Положения о госуд. промысл. налоге Зюлина не предлагала предъявить представленный ею сейчас черновой дневник (писанный к[а]рандашом), а просто умолчала на пункт 12-й[,] чем лишила себя права на подачу возражения. Почему присутствие постановило[:] не входя в рассмотрение дневника, по внешнему виду мало заслуживающего доверия, оставить возражение без последствий» [23. Л. 48 об.]. Как видно, знакомая нам логика сохраняется: опровергнув возражение по существу (дневник не заслуживает доверия), присутствие подчеркнуло формальный довод.

И казенная палата сначала повторила эту систему обоснований. Критическую часть губернские чиновники усилили: Зюлиной припомнили, что в первоначальной декларации она указывала оборот вдесятеро меньше того, какой сама же заявила в возражении, и это, «конечно, подрывает доверие» к ее заявлению. Но был сохранен формальный довод: не заявив в декларации готовность показать торговые книги, Зюлина лишила себя права на подачу возражения.

Однако этот проект решения, уже вписанный секретарем в бланк и подготовленный к подписанию, зачеркнут, а на обороте — новое решение, подписанное председателем казенной палаты и другими участниками заседания. Приведу его полностью: казенная палата, «принимая во внимание, что представленная Зюлиной при возражении тетрадка с карандашными записями, значение которой точно определить невозможно и лишь можно предполагать, что записи эти означают ежедневную выручку, не может признать тетрадь эту имеющей значение торговых книг и тем более доказывающей размер оборота или прибыли, а поэтому признавая возражение Зюлиной голословным, определяет: оставить таковое без последствий» [23. Л. 48а об.].

Как видим, довод по существу (о «тетрадке») сформулирован более весомо (содержательная оценка, а не только внешняя), но главное отличие от зачеркнутой заготовки — убрано утверждение, что умолчание на 12-й пункт декларации лишает права подавать возражение. Зачеркивание в официальном документе — дело нежелательное; раз это было сделано, значит исправление было важным в глазах руководства Томской казенной палаты. Между тем бессменным руководителем этого учреждения с 1904 г. и до большевиков оставался И.Б. Маршанг. И в 1907 г., и в 1913 г. именно его подпись скрепляет решения по рассмотрению возражений плательщиков промыслового налога,

и в 1913 г. он требует зачеркнуть те слова, под которыми сам неоднократно расписывался ранее.

Итак, в деле Зюлиной мы видим то ли разногласие между инспектором и руководством казенной палаты, то ли еще тоньше – между более ранней и более поздней линией самого руководства.

Второй случай касается более ярко выраженного разногласия между казенной палатой и податным инспектором. В том же 1913 г. Томская казенная палата заставила податного инспектора 2-го томского участка К.А. Грузинова пересматривать одно из отказных решений по предпринимательским возражениям. Правда, руководимое инспектором участковое присутствие и при повторном рассмотрении нашло доводы, чтобы отклонить возражение (и казенная палата одобрила это решение), но во второй раз доводы уже касались сущности дела, тогда как в первый раз – формы.

Обсуждалось дело торговой фирмы «Гартог и Станг» [23. Л. 161–174]. Фирма была достаточно солидной, чтобы иметь бухгалтерские книги, по которым она и претендовала отчитываться. Раскладочное присутствие не приняло этих книг, и вот на каком основании: «К первому заседанию были представлены только две книги: 1) журнал и 2) главная[,] признанные присутствием недостаточными. При возражении сверх [н]их еще добавлены: 1) кассовая[,] 2) ресконтро и 3) товарная. Но как представленные несвоевременно они не могут быть приняты». Несвоевременное представление книг – довод, очевидно, формальный.

Казенная палата на это сочинила инспектору такой обстоятельный ответ, что он не уместился в стандартную колонку бланка и подшит в архивном деле особым листом. Смысл этого ответа можно передать коротко: торговые книги можно представлять не только при заявлении, но и при возражении. Но интересны доводы губернских чиновников в пользу этого тезиса.

Палата сослалась не только на уже известную нам инструкцию о применении Положения о промысловом налоге, но также на решение Сената и циркуляр Департамента окладных сборов. Прочитанное палатой сенатское решение было издано 22 марта 1904 г., и оно ограничивало инспекторов более жестко, чем цитированная выше инструкция: даже в тех случаях, когда налогоплательщик в декларации «не сделано прямого указания на желание быть обложенным по действительной прибыли, установленной по книгам», раскладочному присутствию «не дано права оставлять без последствий поданное им возражение», в котором такое желание наконец выражено. Это решение Сената за № 2227 можно найти и у А.М. Недошивина [21. С. 212].

Подкрепляя решение Сената, департаментский циркуляр от 28 мая 1907 г. дал более широкую трактовку перечня документов, к которым это правило должно применяться: не только полноценные торговые книги, но также «выписи из них или другие документальные данные должны быть принимаемы к рас-

смотрению даже тогда, когда плательщиками предварительно не было изъявлено согласия на их представление» [23. Л. 168].

Неоднократное обращение столичных ведомств к данной теме показывает, что споры такие возникали не только в Томской губернии. Но для нас важнее другое: были ли эти документы известны томской казенной палате в 1907 г., при подписании заключений по решениям инспектора Д. Федорченко? Очевидно, были: они изданы раньше, чем рассматривались возражения (август 1907 г.), причем циркуляр был даже совсем свежим и точно не мог успеть позабыться. То, что томские чиновники оставили эти указания без внимания в 1907 г., но придали им значение в 1913-м, побуждает думать о том, что происходила эволюция методов работы податного надзора в масштабе всей казенной палаты. Под влиянием ли столичных разъяснений или с учетом собственного опыта, но палата меняла отношение в пользу более полного учета материалов, могущих работать в пользу плательщика.

В то же время бросается в глаза и другое: инспектор К. Грузинов в 1913 г. трактовал инструкцию слишком грубо. Все случаи, когда отсутствие заявления о готовности предоставить книги использовал в 1907 г. Д. Федорченко (при поддержке палаты) – это случаи действительного непредоставления книг. Но у «Гартога и Станга» книги ведь были представлены, причем в первый раз – даже вместе с заявлением (хотя и не полный набор). И даже торговка Зюлина представила в меру своих способностей – хотя и не полноценные книги, но хоть какие-то записи. Все-таки инструкция была призвана бороться со злонамеренной скрытностью плательщиков, а в двух случаях инспектора Грузинова речь идет где о недопонимании, где о недостаточной грамотности. Поэтому можно увидеть в наших примерах и противодействие палаты инспектору, – но это опять-таки противодействие в пользу обеспечения интересов плательщиков.

Итак, право руководимого инспектором раскладочного присутствия вменять прибыль плательщикам на свое усмотрение, право отклонять их возражения как «голословные» при отсутствии юридически безупречных доводов не означали произвола податных органов. Это было существенной частью «системы настройки», призванной совместить интересы казны с интересами добросовестных налогоплательщиков.

Наличие этой системы показывает нам тонкие механизмы пересоздаваемой в начале XX в. налоговой отрасли, предназначенной для взаимодействия не с холопами, а с гражданами. И это было важное условие продолжения долгой налоговой реформы, постепенно перекладывающей налоговое бремя на богатых. Как ни медленно происходила эта реформа, все-таки к 1916 г. она дошла до принятия закона о подоходном налоге, и этот результат едва ли был бы возможен, если бы богатые плательщики не ощущали готовность Министерства финансов учитывать их интересы.

Список источников

1. Ананьич Н.И. К истории отмены подушной подати в России // Исторические записки / гл. ред. А.М. Самсонов. М.: Наука, 1974. Т. 94. С. 183–212.

2. Ананьич Н.И. К истории податных реформ 1880-х годов (введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. 1979. № 1. С. 159–173.
3. Симонова М.С. Отмена круговой поруки // Исторические записки / гл. ред. А.М. Самсонов. М.: Наука, 1969. Т. 83. С. 159–195.
4. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 397 с.
5. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацкило М.К. История налогов в России. IX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2006. 296 с.
6. Марискин О.И. Государство тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. 240 с.
7. Кравцова Е.С. История сбора налогов в российской провинции на рубеже XIX–XX столетий. Курск: Курский гос. мед. ун-т, 2007. 164 с.
8. Кравцова Е.С. Опыт организации налогового дела в России в конце XIX – начале XX столетия. Курск: Изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2010. 303 с.
9. Kotsonis Ya. States of obligation. Taxes and citizenship in the Russian Empire and early Soviet Republic. Toronto–Buffalo–London: University of Toronto Press, 2014. 483 p.
10. Кравцова Е.С. Специфика деятельности податных присутствий в Российской Империи в конце XIX – начале XX века // Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г. Екатеринбург: АльфаПринт, 2019. С. 217–222.
11. Соловьева И.А., Корепанов А.С. Податные инспекторы Вятской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 50–57.
12. Киселев А.Г. Сибирская фирма: определение прибыли и убытков (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15 (196). История. Вып. 40. С. 64–67.
13. Дворцова О.В. Развитие предпринимательства в Томске начала XX в // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 124–128.
14. Кириллов А.К. Стиль работы раскладочного присутствия и личность податного инспектора в Томской губернии начала XX в.: фактор чиновника в эпоху становления подоходных налогов // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 125–134.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. Ф-573. Оп. 20. Д. 263.
16. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Ф-196. Оп. 3. Д. 443.
17. Кириллов А.К. Граждане «фискального государства» как агенты фиска: механизм работы российских раскладочных присутствий по данным г. Новониколаевска за 1907 г. // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 4. С. 55–67.
18. ГАТО. Ф. Ф-196. Оп. 3. Д. 576.
19. ГАТО. Ф. Ф-196. Оп. 3. Д. 461.
20. Жуковский И.А. Справочная книга для податных инспекторов. Новоградволинск: тип. М.Г. Гершенова, 1903. Т. 1. 850 с.
21. Недошивин А.М. Руководство для плательщиков раскладочного сбора. Дополнительный промысловый налог с предприятий, не обязанных публичною отчетностью. СПб.: Юрид. кн. магазин Н.К. Мартынова, 1908. 444 с.
22. Цур-Мюлен Ф.К. Положение о государственном промысловом налоге: со всеми позднейшими законодательными дополнениями и изменениями. СПб.: Юрид. кн. магазин Н.К. Мартынова, 1913. 1086 с.
23. ГАТО. Ф. Ф-196. Оп. 3. Д. 549.

References

1. Ananich, N.I. (1974) K istorii otmeny podushnoy podati v Rossii [On the History of the Abolition of the Poll Tax in Russia]. In: Samsonov, A.M. (ed.) *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. Vol. 94. Moscow: Nauka. pp. 183–212.
2. Ananich, N.I. (1979) K istorii podatnykh reform 1880-kh godov (vvedenie dopolnitel'nykh sborov k promyslovomu nalogu: 3-protsentnogo i raskladochnogo) [On the History of Tax Reforms in the 1880s (Introduction of Additional Levies to the Business Tax: The 3-Percent and Apportioned Levies)]. *Istoriya SSSR*. 1. pp. 159–173.
3. Simonova, M.S. (1969) Otmena krugovoy poruki [The Abolition of Mutual Responsibility]. In: Samsonov, A.M. (ed.) *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. Vol. 83. Moscow: Nauka. pp. 159–195.
4. Stepanov, V.L. (1998) *N.Kh. Bunge: sud'ba reformatora* [N.Kh. Bunge: The Fate of a Reformer]. Moscow: ROSSPEN.
5. Zakharov, V.N., Petrov, Yu.A. & Shatsillo, M.K. (2006) *Istoriya nalogov v Rossii. IX – nachalo XX v.* [The History of Taxes in Russia: 9th – Early 20th Century]. Moscow: ROSSPEN.
6. Mariskin, O.I. (2004) *Gosudarevo tyaglo. Nalogooblozhenie krest'yanstva Rossii vo vtoroy polovine XIX – pervoy trety XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [States of Obligation: Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic]. Saransk: Mordovia University.
7. Kravtsova, E.S. (2007) *Istoriya sbora nalogov v rossiyskoy provintsii na rubezhe XIX–XX stoletiy* [The History of Tax Collection in the Russian Province at the Turn of the 20th Century]. Kursk: Kursk State Medical University.
8. Kravtsova, E.S. (2010) *Opyt organizatsii nalogovogo dela v Rossii v kontse XIX – nachale XX stoletiya* [The Experience of Organizing Tax Affairs in Russia in the Late 19th – Early 20th Century]. Kursk: Kursk State Medical University.
9. Kotsonis, Ya. (2014) *States of Obligation. Taxes and Citizenship in the Russian Empire and Early Soviet Republic*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press.
10. Kravtsova, E.S. (2019) Spetsifika deyatelnosti podatnykh prisutstviy v Rossiyskoy Imperii v kontse XIX – nachale XX veka [The specifics of the activity of tax boards in the Russian Empire in the late 19th – early 20th century]. *Istoricheskie vyzovy i ekonomicheskoe razvitiye Rossii* [Historical Challenges and Russia's Economic Development]. Proc. of the Conference. Ekaterinburg, September 25–26, 2019. Ekaterinburg: AlfaPrint. pp. 217–222.
11. Solovieva, I.A. & Korepanov, A.S. (2015) Podatnye inspektory Vyatskoy gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Tax Inspectors of Vyatka Province (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 4. pp. 50–57.
12. Kiselev, A.G. (2010) Sibirskaya firma: opredelenie pribyli i ubytkov (konets XIX – nachalo XX v.) [The Siberian Firm: Determining Profit and Loss (Late 19th – Early 20th Century)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 15(196/40). pp. 64–67.
13. Dvortsova, O.V. (2015) Razvitiye predprinimatel'stva v Tomske nachala XX v. [The Development of Entrepreneurship in Tomsk in the Early 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 124–128.
14. Kirillov, A.K. (2022) Stil' raboty raskladochnogo prisutstviya i lichnost' podatnogo inspektora v Tomske nachala XX v.: faktor chinovnika v epokhu stanovleniya podokhodnykh nalogov [The Work Style of the Apportionment Board and the Personality of the Tax Inspector in Tomsk Province in the Early 20th Century: The Official Factor in the Era of Income Tax Formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 125–134.
15. The Russian State Historical Archive (RGA). Fund F-573. List 20. File 263.
16. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund F-196. List 3. File 443.
17. Kirillov, A.K. (2021) Grazhdane “fiskalnogo gosudarstva” kak agenty fiska: mekhanizm raboty rossiyskikh raskladochnykh prisutstviy po dannym g. Novonikolaevska za 1907 g. [Citizens of the “Fiscal State” as Fiscal Agents: The Mechanism of Russian Apportionment Boards Based on Data from Novonikolaevsk for 1907]. *Severnye arkhivy i ekspeditsii*. 5(4). pp. 55–67.
18. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund F-196. List 3. File 576.

19. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund F-196. List 3. File 461.
20. Zhukovskiy, I.A. (1903) *Spravochnaya kniga dlya podatnykh inspektorov* [Reference Book for Tax Inspectors]. Vol. 1. Novogradvolynsk: M.G. Gershonov.
21. Nedoshivin, A.M. (1908) *Rukovodstvo dlya platel'shchikov raskladochnogo sbora. Dopolnitel'nyy promyslovyy налог s predpriyatiy, ne obyazannykh publichnoyu otchetnost'yu* [A Guide for Payers of the Apportioned Levy: The Additional Business Tax on Enterprises Not Required to Publish Financial Statements]. St. Petersburg: Yurid. kn. magazin N.K. Martynova.
22. Tsur-Myulen, F.K. (1913) *Polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge: so vsemi pozdneystimi zakonodatel'nymi dopolnениями i izmeneniyami* [The Statute on the State Business Tax: With All Subsequent Legislative Supplements and Changes]. St. Petersburg: Yurid. kn. magazin N.K. Martynova.
23. The State Archive of the Tomsk Region (GATO). Fund F-196. List 3. File 549.

Сведения об авторе:

Кириллов Алексей Константинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия). E-mail: alkir.nsk@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kirillov Alexey K. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science at Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: alkir.nsk@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; принята к публикации 17.09.2025

The article was submitted 01.07.2025; accepted for publication 17.09.2025